

Максим Горький - Песня о Соколе

Море — огромное, лениво вздыхающее у берега, — уснуло и неподвижно в дали, облитой голубым сиянием. Оно слилось с небом, отражая его облака. Уродливо изогнутые горы окаймляют море, скрывают луну.

Надыр-Рагим-оглы, старый крымский чабан, тяжело вздыхает, лежа у морской кромки. Он рассуждает о человеческом бытии.

Незаметно выплывает луна и “теперь задумчиво льет свой свет на море”.

Путешественник просит Рагима рассказать сказку, тот соглашается:

“Хочешь, я расскажу тебе песню?” — и унылым речитативом, стараясь сохранить своеобразную мелодию песни, он рассказывает. 1

“Высоко в горы вполз Уж и лег там в сыром ущелье, свернувшись в узел и глядя в море.

“Высоко в небе сияло солнце, а горы зноем дышали в небо, и бились волны внизу о камень...

“А по ущелью, во тьме и брызгах, поток стремился навстречу морю, гремя камнями...

“Весь в белой пене, седой и сильный, он резал гору и падал в море, сердито воя.

“Вдруг в то ущелье, где Уж свернулся, пал с неба Сокол с разбитой грудью, в крови на перьях...

“С коротким криком он пал на землю и бился грудью в бессильном гневе о твердый камень...

“Уж испугался, отполз проворно, но скоро понял, что жизни птицы две-три минуты...

“Подполз он ближе к разбитой птице и прошипел он ей прямо в очи:

“— Что, умираешь?

“— Да, умираю! — ответил Сокол, вздохнув глубоко. — Я славно пожил!.. Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо... Ты не увидишь его так близко!.. Эх ты, бедняга!

“—Ну что же — небо? — пустое место... Как мне там ползать? Мне здесь прекрасно... Тепло и сыро!

“Так Уж ответил свободной птице и усмехнулся в душе над нею за эти бредни.

“И так подумал: “Летай иль ползай, конец известен: все в землю лягут, все прахом будет...”

“Но Сокол смелый вдруг вострепнулся, привстал немного и по ущелью повел очами.

“Сквозь серый камень вода сочилась, и было душно в ущелье темном и пахло гнилью.

“И крикнул Сокол с тоской и болью, собрав все силы:

“— О, если б в небо хоть раз подняться!.. Врага прижал бы я... к ранам груди и... захлебнулся б моей он кровью!.. О, счастье битвы!..

“А Уж подумал: “Должно быть, в небе и в самом деле пожить приятно, коль он так стонет!..”

“И предложил он свободной птице: “А ты подвинься на край ущелья и вниз бросайся. Быть может, крылья тебя поднимут и поживешь ты еще немного в твоей стихии”.

“И дрогнул Сокол и, гордо крикнув, пошел к обрыву, скользя когтями по слизи камня.

“И подошел он, расправил крылья, вздохнул всей грудью, сверкнул очами и — вниз скатился.

“И сам, как камень, скользя по скалам, он быстро падал, ломая крылья, теряя перья...

“Волна потока его схватила и, кровь оmyвши, одела в пену, умчала в море.

“А волны моря с печальным ревом о камень бились... И тупа птицы не видно было в морском пространстве...”

“В ущелье лежа, Уж долго думал о смерти птицы, о страсти к небу. “И вот взглянул он в ту даль, что вечно ласкает очи мечтой о счастье.

“—А что он видел, умерший Сокол, в пустыне этой без дна и края? Зачем такие, как он, умерши, смущают душу своей любовью к полетам в небо? Что им там ясно? А я ведь мог бы узнать все это, взлетевши в небо хоть ненадолго.

“Сказал и — сделал. В кольцо свернувшись, он прынул в воздух и узкой лентой блеснул на солнце.

“Рожденный ползать — летать не может!.. Забыв об этом, он пал на камни, но не убился, а рассмеялся...

“— Так вот в чем прелесть полетов в небо! Она — в паденье!.. Смешные птицы! Земли не зная, на ней тоскуя, они стремятся высоко в небо и ищут жизни в пустыне знойной. Там только пусто. Там много света, но нет там пищи и нет опоры живому телу. Зачем же гордость? Зачем укоры? Затем, чтоб ею прикрыть безумство своих желаний и скрыть за ними свою негодность для дела жизни? Смешные птицы!.. Но не обманут теперь уж больше меня их речи! Я сам все знаю! Я — видел небо... Взлетал в него я, его измерил, познал паденье, но не разбился, а только крепче в себя я верю. Пусть те, что землю любить не могут, живут обманом. Я знаю правду. И их призывам я не поверю. Земли творенье — землей живу я. “И он свернулся в клубок на камне, гордясь собою. “Блестело море, все в ярком свете, и грозно волны о берег бились. “В их львином реве гремела песня о гордой птице, дрожали скалы от их ударов, дрожало небо от грозной песни: “Безумству храбрых поем мы славу! “Безумство храбрых — вот мудрость жизни! О смелый Сокол! В бою с врагами истек ты кровью... Но будет время — и капли крови твоей горячей, как искры, вспыхнут во мраке жизни и много смелых сердец зажгут безумной жаждой свободы, света! “Пускай ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету! “Безумству храбрых поем мы песню!..” ...Молчит опаловая даль моря, певуче плещут волны на песок, и я молчу, глядя в даль моря. На воде все больше серебряных пятен от лунных лучей... Наш котелок тихо закипает. Одна из волн игриво вскатывается на берег и, вызывая шумя, ползет к голове Рагима. — Куда идешь?.. Пшла! — машет на нее Рагим рукой, и она покорно скатывается обратно в море. Мне нимало

не смешна и не страшна выходка Рагима, одухотворяющего волны. Все кругом смотрит странно живо, мягко, ласково. Море так внушительно спокойно, и чувствуется, что в свежем дыхании его на горы, еще не остывшие от дневного зноя, скрыто много мощной, сдержанной силы. По темно-синему небу золотым узором звезд написано нечто торжественное, чарующее душу, смущающее ум сладким ожиданием какого-то откровения. Все дремлет, но дремлет напряженно-чутко, и кажется, что вот в следующую секунду все встрепенется и зазвучит в стройной гармонии неизъяснимо сладких звуков. Эти звуки расскажут про тайны мира, разъяснят их уму, а потом погасят его, как призрачный огонек, и увлекут с собой душу высоко в темно-синюю бездну, откуда навстречу ей трепетные узоры звезд тоже зазвучат дивной музыкой откровения...

Скачано с сайта [Краткое Содержание](http://kratkoe-soderjanie.ru).